

УДК 347.736

**ПРАВООТНОШЕНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

К.Н. ФИЛИППОВИЧ

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется правоотношение несостоятельности как общее условие создания правовых средств предотвращения неправомерных действий должника и кредитора в условиях экономической несостоятельности. Ставится под сомнение позиция, согласно которой правоотношения несостоятельности являются исключительно охранительными. Представляется, что определенный блок правоотношений несостоятельности должен относиться к категории регулятивных, развивающихся с целью восстановления платежеспособности должника; отношения несостоятельности существуют только в правовой форме, не имеют процессуальной формы и обладают свойством системности. Правовые средства, направленные на обеспечение нормального развития регулятивных отношений несостоятельности должны создаваться с учетом цели, содержания и основания их возникновения. Автором теоретически обосновывается деление правовых средств на процессуальные и материальные. Свойство системности отношений несостоятельности обуславливает системность правовых средств предотвращения неправомерных действий должника и кредитора.

Введение. Допустимость введения в действующую систему правовых средств нового правового средства зависит от многих правовых, экономических, организационных условий, с учетом действия которых будет осуществляться последующее применение данного правового средства. Отношение несостоятельности является следствием применения правового средства, что позволяет оценить правовые средства в динамике и выявить те условия, которые являются общими для всей системы правовых средств и должны учитываться на стадии создания правового средства. Как отмечает С.А. Карелина, результаты исследования категории «правоотношение несостоятельности» «с неизбежностью предопределяют проблему определения средств, методов и принципов правового регулирования...» [1, с. 166].

Основная часть. Предваряя исследование правоотношения несостоятельности, считаем необходимым определить свою позицию по вопросу соотношения правового средства и правоотношения. Единство мнений по данной проблеме отсутствует. Ряд исследователей к правовым средствам относит институциональные образования. Так, В.А. Сапун под правовыми средствами понимает «институциональные образования (установления, формы) правовой действительности, использование которых в специальной правовой деятельности приводит к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе» [2, с. 22]. Преобладающим является подход, согласно которому к правовым средствам относятся также элементы динамической части механизма правового регулирования, в том числе правоотношение. Так, А.В. Малько полагает, что «правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [3, с. 7].

Исследователи, придерживающиеся второго подхода, приводят следующие основные доводы в обоснование своей позиции:

- соответствие средств-деяний системе признаков правового средства (обеспечение интересов субъектов, применяющих правовые средства, статус элемента механизма правового регулирования, результативность применения, обеспечение государством возможности их применения);
- достижение регулятивного эффекта средств-установлений только при их применении в системе со средствами-деяниями;
- самостоятельный регулятивный эффект применения средств-деяний.

Так, А.В. Малько в обоснование своей позиции приводит следующие аргументы: «игнорирование в инструментальном подходе средств-деяний (технологии) и упор только на институциональную сторону понимания юридических средств не позволяет полноценно учитывать все те факторы, с помощью которых можно достичь поставленных целей». «Результат невозможно получить только использованием субстанциональных явлений, которые автоматически не приводят к нужному эффекту [3, с. 9].

Исследовав аргументацию как первого, так и второго подхода, считаем возможным изложить свою позицию по данной проблеме. Во-первых, указанные позиции основаны на различном понимании цели в системе «цель – средство – результат». При первом подходе цель определяется с позиции субъекта правотворчества, при втором – с позиции субъекта правоприменения. В результате при первом подходе средства-деяния запрограммированы средствами-установлениями, носят подчиненный характер и не

имеют самостоятельного регулятивного эффекта, а при втором подходе – значение правового средства приобретают и средства-деяния, поскольку для субъекта правоприменения правовое средство – это прежде всего акт реализации прав и обязанностей. Однако следует учитывать, что цели субъекта правоприменения определяются целями субъекта правотворчества и не могут выходить за их пределы. В связи с этим, на наш взгляд, цель правового средства должна определяться с позиции субъекта правотворчества. В то же время исследование правовых средств с позиции правоприменителя имеет значительный эффект, поскольку позволяет оценить соответствие применяемых правовых средств поставленным целям, а также адекватность целей существующим потребностям правоприменителя. Во-вторых, необходимо учитывать, что правовое средство – это результат особого видения отдельных фрагментов правовой действительности в строго определенном ракурсе, с позиции их функционального предназначения [4, с. 218]. Функциональное предназначение определяется субъектом, создающим правовое средство с учетом целей его создания. В связи с этим возникают вопросы: является ли характеристика с функциональной стороны отдельного правового явления присущей всему классу данных явлений и необходимо ли квалификацию в качестве правовых средств-деяний таких явлений, как правоверное поведение, юридически значимый поступок, правовое действие (бездействие), правоотношение, акт реализации прав и обязанностей, ограничивать определенными условиями? На наш взгляд, средства-деяния могут рассматриваться в качестве правовых средств только при условии наличия самостоятельного регулятивного эффекта при их применении. В том случае когда субъектом применяется средство-установление, средства-деяния следует рассматривать как отражение средства-установления, закономерное следствие (первичный результат) его применения. В системе «цель – средство – результат» необходимо также выделять процесс применения правового средства (то есть правоотношение), имеющий подчиненное значение по отношению к правовому средству. При отсутствии самостоятельного регулятивного эффекта правовое явление не отвечает основной характеристике правового средства – достижимость правового результата. Самостоятельное регулятивное значение средства-деяния могут приобретать в тех сферах, где субъект правотворчества не применяет или ограничивает применение правовых средств-установлений. Прежде всего это характерно для общедозволительного типа правового регулирования, при котором субъектам может быть предоставлена возможность самостоятельно определять цели и состав, содержание правовых средств, необходимых для их достижения, в результате чего средства-деяния могут приобретать самостоятельное регулятивное значение.

Указанная выше позиция, на наш взгляд, применима и в отношении средств-установлений. Правовые явления широкого спектра, относимые теорией к средствам-установлениям: права и обязанности, запреты, санкции, льготы и т.д., допустимо рассматривать в качестве таковых при наличии регулятивного эффекта. В связи с этим указанные выше и иные средства-установления, не обладающие самостоятельным регулятивным эффектом, следует определять как элементы правового средства.

Исследование отношения экономической несостоятельности предполагает выявление основных его свойств, которые необходимо учитывать при создании правовых средств предотвращения правонарушений должника и кредитора.

Понятие правоотношения несостоятельности, на наш взгляд, должно соответствовать общетеоретическому понятию правоотношения. Общей теорией права правоотношение определяется как особый вид общественных отношений, идеологическое отношение, особая форма общественного отношения, способ, средство, стадия, результат правового регулирования общественных отношений, урегулированное нормой права общественное отношение [5, с. 13; 6, с. 48; 7, с. 19; 8, с. 12]. Единство мнений, как видно, в определении понятия правоотношений отсутствует. Причину множественности мнений о понятии правоотношения В.Ф. Попондопуло видит в многоаспектности данной проблемы. «Относительно нормы права правоотношение в единстве со своим экономическим содержанием выступает как результат правового регулирования. Относительно экономического содержания правоотношение как одна из форм права (наряду с нормой права, регулирующей данное общественное отношение) выступает как средство правового регулирования [8, с. 12].

В целях проводимого исследования с учетом того, что отношение несостоятельности может существовать только в правовой форме, и не отрицая рациональность иных подходов, допустимо будет определить отношение несостоятельности как правоотношение, возникающее в процессе применения правовых средств, реализованных в законодательстве об экономической несостоятельности (банкротстве).

Изучение результатов ранее проводившихся исследований отношения несостоятельности позволяет сделать вывод, что оно определяется следующими свойствами:

- 1) отношения несостоятельности возникают в результате развития регулятивного правоотношения и являются разновидностью охранительных правоотношений [9 – 11];
- 2) отношения экономической несостоятельности существуют только в правовой форме [12];
- 3) отношения несостоятельности образуют целостную систему, со своей внутренней структурой и взаимосвязями между элементами [1; 12];
- 4) отношения несостоятельности разделяются на материальные и процессуальные отношения, при этом процессуальные отношения образуют процессуальную форму отношений несостоятельности [9; 11].

Результаты собственного исследования позволяют в определенной степени дополнить и скорректировать указанные выше свойства отношения несостоятельности.

1. Отношения несостоятельности образуют систему охранительных и регулятивных отношений

Общей теорией права принята классификация правоотношений на отношения регулятивные и охранительные. Регулятивные отношения определяют как отношения, развивающиеся под воздействием регулятивных норм права. Регулятивные нормы регулируют положительное, нормальное для данной отрасли права поведение субъектов [13]. Норма права имеет регулятивный эффект при возможности принудительной ее реализации. Право на защиту (право на принуждение) в содержание регулятивного отношения не входит и возникает только при развитии охранительного правоотношения. Под охранительным правоотношением понимают урегулированное охранительными нормами общественное отношение, возникающее между субъектом правоохраны и правонарушителем [14, с. 10]. Охранительные отношения возникают при ненадлежащем развитии регулятивного отношения с целью обеспечения достижения исходного результата регулятивного отношения или предусмотренного правом эквивалента.

Основанием возникновения охранительных правоотношений прежде всего является препятствие в реализации регулятивного субъективного права. В качестве такового могут выступать не только правонарушение, но и событие, правомерное действие, оспаривание права.

Цель охранительного правоотношения достигается при применении в отношении неисправной стороны регулятивного отношения мер воздействия, таких как меры защиты, меры ответственности, меры оперативного воздействия, последствий недействительности сделки.

Содержанием охранительного правоотношения является охранительное субъективное право притязания (право защиты), которое может быть как обеспечено принудительной силой государства, так и реализовано путем совершения односторонних действий с корреспондирующей ему обязанностью или без таковой [15, с. 58, 66, 113]. Охранительная обязанность может существовать тогда, когда обязанное лицо может ее выполнить, совершив определенное действие или воздержавшись от определенного действия. Там, где обязанность не может быть выполнена, она фактически отсутствует, существует только право на односторонние действия.

Результатом развития охранительного правоотношения является получение управомоченным лицом изначально планировавшегося результата или иного результата, компенсирующего наступившие неблагоприятные последствия.

Таким образом, квалифицирующими критериями при выделении охранительных правоотношений являются: основание возникновения, цель возникновения и содержание правоотношения.

Анализ отношения несостоятельности с позиции указанных критериев показывает, что оно при определенном развитии модели несостоятельности не может быть квалифицировано как охранительное отношение. Отношение несостоятельности основанием возникновения имеет не только нарушение регулятивного отношения должника и кредитора, но и ухудшение финансового состояния должника, определяемое законом как устойчивая неплатежеспособность или неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер. Отношение несостоятельности может возникнуть еще до нарушения регулятивного отношения, существующего между должником и кредитором. Указанные основания взаимосвязаны и взаимообусловлены, но следует признать, что второе из них не является таковым для охранительных отношений, возникающих в случае нарушения имущественного права.

Основание возникновения позволяет определить цели отношения несостоятельности: удовлетворение имущественных прав кредиторов, восстановление платежеспособности должника. Наличие указанных целей, не совпадающих по содержанию, не характерно для охранительных отношений, возникающих с целью удовлетворения интереса кредитора.

Сообразно целям определяется и содержание отношений несостоятельности, которое характеризуется не только обязанностью должника удовлетворить имущественные требования кредиторов, но и совместной обязанностью должника и кредиторов по совершению действий, направленных на восстановление платежеспособности должника, которая может возникнуть, в том числе, при наличии основания возникновения охранительного отношения (неисполнение требования кредиторов).

Содержание отношения несостоятельности составляют права и обязанности субъектов, при реализации которых имущественное благо (выгода) может возникнуть не только у кредиторов, но и у должника в виде восстановления его платежеспособности.

Содержание отношения несостоятельности не типично для гражданских охранительных правоотношений, являющихся относительными обязательствами, для которых характерна прямая причинно-следственная связь между нарушением регулятивного отношения и возникновением охранительного отношения. Отношение несостоятельности, определяясь по основанию возникновения как охранительное, может вместе с тем являться регулятивным по содержанию.

Указанные особенности отношения несостоятельности обусловлены, на наш взгляд, особой ролью института экономической несостоятельности, являющегося инструментом государственного регулирования макроэкономических процессов. В экономической науке является общепризнанной тенденция рассмат-

ривать институт экономической несостоятельности не столько как инструмент урегулирования имущественных разногласий должника и кредитора, а как инструмент регулирования макроэкономических процессов [16, с. 12]. Институт банкротства определяют как инструмент достижения стратегических целей экономической политики государства. Экономический смысл института банкротства состоит в том, чтобы служить механизмом установления более эффективного режима управления производственными ресурсами на уровне хозяйственных единиц – предприятий [17, с. 10]. Данный подход постепенно закрепляется и в юридической науке. Так, по мнению В.В. Степанова, современное законодательство о несостоятельности является одним из важнейших элементов стратегии регулирования экономики и выполняет в основном макроэкономические функции [18, с. 9]. Подобной позиции придерживается и С.Е. Андреев [19, с. 102].

В связи с этим применение классического гражданско-правового подхода к делению отношений несостоятельности на регулятивные и охранительные ограничено особым статусом института экономической несостоятельности. В отношениях несостоятельности реализуются иные функции права, нежели чем в гражданско-правовом охранительной отношении. Отношение несостоятельности следует определять как отношение, направленное одновременно на защиту нарушенного регулятивного отношения, развивающегося в системе «должник – кредитор» и регулирование макроэкономических отношений, развивающихся в сложной системе «должник – иные участники экономических отношений».

Таким образом, отношения несостоятельности образуют сложную систему, включающую в себя как отношения, квалифицируемые как охранительные (отношения в связи с подачей кредитором заявления о банкротстве должника, отношения в связи с реализацией имущества должника в ликвидационном производстве и др.), так и отношения регулятивные по основаниям, содержанию и целям возникновения (отношения в связи с подачей должником заявления о банкротстве, отношения, возникающие в связи с осуществлением должником предпринимательской деятельности в конкурсном производстве, отношения в связи с применением мер по санации должника и др.).

Охранительные и регулятивные отношения несостоятельности реализуются в соответствии с установленной законодательством моделью. Однако данный вариант не является единственным. В условиях недостаточности имущества должника неадекватное развитие отношений несостоятельности является вполне логичным следствием развития конфликта интересов должника и кредиторов. В связи с этим для защиты регулятивных отношений несостоятельности требуется создание специальных правовых средств, при реализации которых будут возникать охранительные отношения несостоятельности, целью которых является обеспечение реализации регулятивных отношений несостоятельности.

Теорией принят подход, согласно которому надлежащее развитие охранительных отношений обеспечивается путем принудительной реализации субъективного права, составляющего содержание охранительного правоотношения. Возникает вопрос, обеспечивает ли свойство принудительности достижение надлежащего результата развития охранительного отношения несостоятельности. Полагаем, что принудительная реализация субъективного охранительного права не может являться достаточным для достижения указанной цели, в связи с тем, что отношения несостоятельности образуют собой сложную систему, имеющую длительный цикл развития, осложненную участием иных субъектов помимо должника и кредитора, а также специальным правовым статусом должника и кредиторов. Причинами ненадлежащего развития охранительного отношения могут являться объективные обстоятельства (отсутствие предмета, подлежащего взысканию), неправомерные действия (уклонение должника от исполнения требования), неэффективный механизм реализации охранительного отношения (высокие издержки, связанные с принудительным исполнением охранительного права, длительность сроков). Сообразно причинам должны определяться правовые средства обеспечения надлежащего развития охранительного отношения, которыми в том числе могут являться охранительные нормы, реализация которых получит форму охранительного отношения. Данные отношения Д.Н. Кархалев именуует «субохранительные» [20, с. 26]. В процедуре несостоятельности, в частности, развитие охранительного отношения по реализации охранительного права кредитора на соразмерное удовлетворение имущественных требований обеспечивается субохранительными отношениями, возникающими при признании сделок должника недействительными, привлечению определенных категорий лиц к субсидиарной ответственности в случае преднамеренного банкротства должника, не исполнения обязанности по подаче заявления о банкротстве должника.

2. Отношения несостоятельности могут существовать исключительно в правовой форме

Согласно общему подходу, правоотношение – это общественное отношение, урегулированное нормой права, и отсутствие правовой нормы не исключает существования общественного отношения. В то же время существуют общественные отношения, которые могут быть только правовыми. Это обусловлено тем, что в социальной среде норма (как определенное правило поведения) концентрирует в себе не только то, что есть, что уже сложилось в действительности, но и то, что должно быть, что желаемо, предписывается [21, с. 180]. Отношение несостоятельности относится именно к данной группе правоотношений, поскольку законодательство об экономической несостоятельности не упорядочивает, развивает уже существующие отношения, а создает их при изначальном отсутствии предмета регулирования. До создания нормы существует только осознанная законодателем необходимость в создании нормы.

Исходя из этого характер фактических взаимосвязей, взаимодействий, возникающих при развитии отношения несостоятельности, зависит от модели отношения несостоятельности, реализуемой посредством применения правовых средств, закрепленных в нормах права, что позволяет сделать вывод о том, что в качестве правовых средств, направленных на предотвращение неправомерных действий должника и кредитора, необходимо исследовать не только правовые средства, специально созданные с указанной целью, но и правовые средства, реализованные в регулятивных нормах.

3. Процессуальная форма не является имманентно присущей правоотношениям несостоятельности

В науке процессуального права процессуальное правоотношение определяют как отношение, возникающее в процессе осуществления правосудия по гражданским делам между судом и другими участниками данной деятельности, урегулированное нормами гражданского процессуального права и направленное на разрешение в судебном заседании споров о праве, а равно иных, отнесенных к ведению суда дел в целях защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов [22, с. 16]. Квалифицирующими признаками процессуального правоотношения являются специальный субъектный состав отношения (одна из сторон отношения – всегда суд) и содержание отношения (процессуальные права и обязанности). В отличие от классического понимания процессуального правоотношения, ряд ученых к процессуальным отношениям относят также и иные процедурные правоотношения, необходимые для реализации регулятивных норм, например, отношения, возникающие в процессе получения субъектом специального разрешения (лицензии) [23]. Не отрицая рационального элемента, заложенного во втором подходе, при анализе отношения несостоятельности процессуальное правоотношение примем в его классическом понимании.

Неразрешенной на данный момент общетеоретической проблемой является вопрос о соотношении охранительных и процессуальных правоотношений. Существующие позиции можно разделить на три группы:

- 1) данные отношения образуют единое охранительно-процессуальное отношение [8, с. 38];
- 2) процессуальные отношения являются формой материального охранительного правоотношения [8, с. 38];
- 3) процессуальные отношения являются самостоятельным видом правоотношений, не являясь при этом формой охранительных материальных правоотношений [15, с. 82; 24, с. 26].

Полагаем, что последний из указанных подходов следует признать обоснованным, поскольку процессуальные правоотношения не имеют своим содержанием материальные правоотношения, в связи с чем не могут рассматриваться в качестве формы материального отношения несостоятельности. Применяя указанный общетеоретический вывод, следует признать, что отношения несостоятельности не имеют процессуальной формы.

Отношения несостоятельности, возникающие и развивающиеся с участием судебного органа, являются процессуальными. Но в то же время значительная часть отношений несостоятельности развивается без участия судебного органа в силу невозможности такового (например, не могут быть обложены в процессуальную форму отношения по восстановлению платежеспособности должника, возникающие при его санации).

Соотношение материальных и процессуальных отношений в системе отношений несостоятельности зависит от модели несостоятельности, установленной законодательством. В национальном законодательстве, на наш взгляд, реализована модель, предполагающая помимо функции осуществления правосудия, реализацию судебным органом функции контроля за правомочностью действий иных участников отношения несостоятельности. Функция контроля реализуется на всех стадиях движения отношений несостоятельности в процессуальных отношениях по принятию заявления должника к производству, назначению, отстранению управляющего, открытию конкурсного производства, защите требований кредиторов, принятию решения о санации или ликвидации должника, рассмотрению заявлений о недействительности сделок должника и др. Как правило, функция контроля реализуется посредством реализации функции осуществления правосудия. В то же время процессуальные отношения не возникают при проведении управляющим анализа финансового состояния должника, рассмотрении управляющим требований кредиторов, реализации мероприятий санации и др.

Охранительные процессуальные отношения обеспечивают реализацию материальных регулятивных и охранительных отношений несостоятельности. Но в то же время, учитывая, что каждая отрасль права есть относительно целостная автономная система юридических норм, осуществляющих регулирование отношений определенного рода и их охрану прежде всего собственными отраслевыми средствами, следует признать, что материальные отношения несостоятельности также должны включать в себя систему охранительных отношений, возникающих на основе материальных охранительных норм [25, с. 32].

Таким образом, правовые средства предотвращения неправомерных действий должника и кредитора могут быть, соответственно, материальными и процессуальными, реализуясь в охранительных процессуальных и материальных отношениях несостоятельности. Развитие материальных охранительных отношений может не сопровождаться движением охранительного процессуального отношения. Объем и содержание правовых средств процессуального характера зависят от определенных законодателем функций суда в процедуре экономической несостоятельности. Функция контроля может быть эффективной, когда суд имеет возможность реализовать результат контроля, что требует не только применения про-

цессуальных средств, создающих возможность осуществления контроля, но и правовых средств, обеспечивающих реализацию результатов контроля.

4. Отношения несостоятельности носят системный характер

Под системой понимают упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих целостное единство. Характерными признаками системы называют целостность, интегративность, множественность элементов, пронизанных единством и находящихся в определенных связях, отношениях координации и субординации, образующих нечто упорядоченное [26, с. 46].

В качестве основного признака системы отношений несостоятельности С.А. Карелина выделяет организационное единство. Как отмечает автор, «организационное единство как признак рассматриваемой системы правоотношений свидетельствует о том, что каждый из составляющих систему элементов не может существовать в отрыве от нее, равным образом как вся система, являющаяся совокупностью элементов в целом, немыслима хотя бы при отсутствии одного из них» [1, с. 248].

Законодательство о несостоятельности формирует сложную модель (систему) развития отношений несостоятельности, имеющую в своем составе несколько подсистем. Развиваясь в соответствии с заданной моделью, отношения несостоятельности образуют систему, характеризующуюся указанными выше признаками. Структурным элементом системы является стадия экономической несостоятельности. Стадия (процедура) несостоятельности имеет свои специальные цели, специальный субъектный состав, отношения, возникающие на отдельной стадии, характеризуются специальным содержанием [27, с. 62]. Отношения несостоятельности в своем развитии последовательно проходят стадии несостоятельности, трансформируясь в своих элементах. Свойство системности отношений несостоятельности предопределяет системность правовых средств, направленных на предотвращение неправомерных действий должника и кредитора. Правовые средства, направленные на предотвращение неправомерных действий должника и кредитора в отношениях несостоятельности, образуют систему и включаются в группы норм, регулирующих отношения несостоятельности на отдельных стадиях (процедурах) несостоятельности. Соответственно, создание новых правовых средств должно осуществляться не только с учетом целей, структуры и содержания существующей системы правовых средств, направленных на непосредственное достижение целей процедуры несостоятельности, но и системы правовых средств, направленных на предотвращение неправомерных действий должника и кредитора.

Заключение. При создании правовых средств предотвращения неправомерных действий должника и кредитора необходимо учитывать, что в систему отношений несостоятельности включены не только охранительные, но и регулятивные отношения. Охранительные отношения развиваются для защиты субъективного охранительного права на соразмерное удовлетворение имущественных требований, регулятивное отношение – для реализации макроэкономической задачи государства по восстановлению платежеспособности должника. Соответственно, правовые средства, обеспечивающие нормальное развитие указанных отношений, должны создаваться с учетом различий в целях, основаниях возникновения, содержании и результатах развития указанных отношений.

Отношения несостоятельности могут существовать исключительно в правовой форме, в связи с чем в качестве правовых средств предотвращения неправомерных действий следует рассматривать не только правовые средства, создаваемые с указанной целью, но и иные правовые средства, создаваемые для достижения общих целей процедуры несостоятельности (банкротства).

Правовые средства предотвращения неправомерных действий должника и кредитора могут быть материальными и процессуальными, реализуясь в охранительных процессуальных и материальных отношениях несостоятельности. Объем и содержание правовых средств процессуального характера зависят от определенных законодателем функций суда в процедуре несостоятельности.

Отношения несостоятельности образуют систему, что предопределяет свойство системности правовых средств, направленных на предотвращение неправомерных действий должника и кредитора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.
2. Шундилов, К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования / К.В. Шундилов // Правоведение. – 2002. – № 2(241). – С. 16 – 23.
3. Малько, А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 4 – 16.
4. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
5. Гревцов, Ю.И. Правовые отношения и осуществление права / Ю.И. Гревцов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 120 с.
6. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 340 с.
7. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 87 с.

8. Попондопуло, В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность / В.Ф. Попондопуло. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. – 112 с.
9. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко // Правоведение. – 2003. – № 2(247). – С. 62 – 77.
10. Агеев, А.Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Б. Агеев. – М.: РГБ, 2005. – 144 с.
11. Смирнов, Р.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.Г. Смирнов. – М.: РГБ, 2005. – 198 с.
12. Протасовицкий, С.П. Банкротство субъектов хозяйствования: правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.П. Протасовицкий; БГУ. – Минск, 1999. – 26 с.
13. Вопросы теории охранительных отношений: материалы науч. конф. – Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1991. – 47 с.
14. Томилова, Ю.Ю. Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Ю. Томилова. – М.: РГБ, 2004. – 230 с.
15. Мотовиловкер, Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 126 с.
16. Гаврилова, В.Е. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики: учеб. пособие / В.Е. Гаврилова. – М.: ТЕИС, 2003. – 207 с.
17. Скрыпкин, К.А. Формирование института банкротства в транзитивной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.А. Скрыпкин. – Ростов н/Д, 2000. – 28 с.
18. Степанов, В.В. Правовые системы регулирования банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Степанов. – М.: РГБ, 1999. – 27 с.
19. Андреев, С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных процедур по законодательству о банкротстве [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Е. Андреев. – М.: РГБ, 2005. – 216 с.
20. Кархалев, Д.Н. Охранительные правоотношения по реализации мер оперативного воздействия / Д.Н. Кархалев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 9. – С. 26 – 37.
21. Абрамов, А.И. Правоотношение: функциональные аспекты / А.И. Абрамов // Правоведение. – 2008. – № 2. – С. 178 – 189.
22. Елисейкин, П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения / П.Ф. Елисейкин. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1975. – 96 с.
23. Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища школа, 1985. – 193 с.
24. Авдеенко, Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права / Н.И. Авдеенко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 72 с.
25. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.
26. Бабаев, В.К. Право как логическая система / В.К. Бабаев. – М.: Акад. МВД СССР, 1978. – 212 с.
27. Протасовицкий, С.П. Сущность, содержание и форма отношений, связанных с банкротством субъектов хозяйствования / С.П. Протасовицкий // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 1998. – № 2. – С. 61 – 65.

Поступила 05.04.2011

**LEGAL RELATIONSHIP OF INCONSISTENCY
AS THE GENERAL CONDITION OF CREATION OF LEGAL MEANS OF PREVENTION OF
WRONGFUL ACTIONS OF A DEBTOR AND A CREDITOR
IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC INCONSISTENCY (BANKRUPTCY)**

K. PHILIPOVICH

The author examines the legal relationship of insolvency as a general condition for the creation of legal means to prevent unlawful acts of the debtor and the creditor in terms of economic insolvency. The author questions the view that, legal insolvency are solely conservatory, in his opinion, a certain block of legal insolvency should be classified as regulatory, developing in order to restore the solvency of the debtor. Insolvency exists only in legal form, do not have a procedural form and have the property of a system. The above properties relationship of insolvency, in my opinion, define the general conditions create a legal means of preventing illegal acts of the debtor and creditor. Legal means to ensure the normal development of regulatory insolvency relations should be established taking into account the objectives, content and reasons of their occurrence. The existence of insolvency relations exclusively in legal form suggests that the function of preventing illegal acts of the debtor and the creditor have not only regulatory remedies, but also conservative. The author is theoretically justified the division of legal means to procedural and substantive. The Platform relations failure causes systemic remedies to prevent wrongful acts of the debtor and creditor.